

Чу Сюнь иногда чувствовал, что Сяо Чэнь очень походил на молодежь, которой еще не исполнилось и двадцати лет. Иначе, почему он всегда был таким энергичным, как старшеклассник с головой, полной грязных вещей. Эта часть в нем была такой милой и пугающей. Ему нравились молодость и жизнерадостность парня, а также искреннее стремление младшего к нему. Однако время никого не щадит. Его больное старое тело не могло угнаться за быстрым темпом молодых людей.

Он не хотел соглашаться с Линь Яньчэнь во всем. Это тот должен был соглашаться с ним во всем. Иначе - кто кого купил?

Чу Сюнь сделал вид, что не понимает, на что намекает молодой человек: «Долгие полеты утомительны, мне нужно поспать, чтобы я мог сохранить свою энергию до конца поездки».

Линь Яньчэнь был весьма разочарован. Он думал, что Чу Сюнь будет даже более заинтересован, чем он. Разве не он сам предложил прокатиться в машине прошлой ночью? Разве секс в самолете не будет еще интереснее? Или Чу Сюнь на самом деле безразличен к этому? Линь Яньчэнь собственными глазами видел, как Чу Сюнь снял пальто и туфли, лег на кровать и укрылся одеялом.

Некоторое время он молчал, затем подкрался ближе, понимая, что Чу Сюнь действительно спокойно уснул.

«Что за...?» - Линь Яньчэнь просто сдался.

Он еще не был настолько отчаянным, чтобы напасть на спящего человека, и предпочитал, чтобы желание было обоюдным.

Турбулентность и высокое давление в воздухе делали сон Чу Сюнь очень беспокойным. Говорят, что сновидения - это признак слабого сна, поэтому чем больше он спал, тем больше он уставал.

Ему приснился он сам в подростковом возрасте, когда он ломал голову, как написать любовное письмо для Цзи Тяньцзэ, отчаянно желая открыть свое сердце, и каждый раз был неудовлетворен тем, что написал. Он был так взволнован, что весь вспотел и, наконец, написал тщательно сформулированное признание. Он не мог вспомнить конкретное содержание, но только знал, что тайно спрятал письмо в карман его рубашки, который был так близко к его сердцу, передавая его Цзи Тяньцзэ. Однако тот только высмеял его после прочтения: «Чу Сюнь, я отношусь к тебе как к своему другу, но ты смотришь на меня такими грязными глазами? Я не знал, что ты отвратительный гей-урод».

Внезапно вокруг него появилось множество неясных мерцающих фигурок, которые смеялись и соглашались друг с другом.

«Так омерзительно».

«Я и не знал, что Чу Сюнь такой человек».

«Я давно слышал, что менеджер Чу - гей. Не говорите мне, что он заинтересован во мне? Мне нужно быть осторожным».

«Он гей! Его личная жизнь должно быть грязная».

«Может быть у него ЗППП».

«Хахахаха, наверняка он смертельно болен, потому что его личная жизнь слишком неразборчива».

Чу Сюнь не имел возможности объясниться. Он просто хотел убежать домой и найти место, где можно спрятаться.

Тем не менее, отец даже не пустил его на порог.

«Какой позор! Ты - больной!»

«Лучше всего, если ты умрешь где-то снаружи! И не мечтай, что я похороню тебя в нашей семейной могиле, когда ты сохнешь!»

«Почему я родила такую никчемную тварь? Такое унижение!»

Чу Сюнь преследовали везде, куда бы он ни пошел. Мир так велик, но не было места, где он мог бы остаться.

Он был взволнован, растерян, печален и потерял всякую надежду.

Почему? Что он сделал не так? Все потому лишь, что он родился мужчиной и ему нравятся мужчины? Только из-за этого он так сильно страдает и даже не заслуживает мирной смерти?

Внезапно кто-то схватил его за руку, называя по имени: «А' Сюнь, А' Сюнь...»

Чу Сюнь наконец проснулся. Когда он открыл глаза, лицо Линь Яньчэнь стало слегка размытым.

Он не сразу понял, что был в слезах.

Молодой человек крепко сжимал руку Чу Сюнь, прижимая ее к своему лицу, чтобы согреть эту

холодную ладонь: «У тебя был кошмар и ты не издавал ни звука, просто тихо плакал. Только тогда я увидел, что весь угол твоей подушки уже был мокрым от слез».

Он был осторожен, не осмеливаясь спросить мужчину о том, что ему снилось, боясь затронуть его больное место.

Впервые в жизни чьи-то слезы заставили его сердце болеть. Чу Сюнь выглядел таким хрупким и беспомощным.

Чу Сюнь сел, после такого кошмара он очень устал: «Сяо Чэнь, обними меня».

Линь Яньчэнь держал его в своих руках. Его теплая и широкая грудь дала мужчине место, куда можно вернуться и успокоить свое дрейфующее сердце.

По крайней мере, в этот момент кто-то был готов его обнять. Чу Сюнь ничего не сказал, просто тихо держался за Линь Яньчэнь, пока тот ласкал его спину, как будто успокаивал ребенка, медленно расслабляя свое дыхание.

Чу Сюнь почувствовал холод, понимая, что это из-за его холодного пота, и сказал: «Ох, что же я, перестань меня обнимать. Я весь в поту и грязный».

Молодой человек отказался отпустить его: «Ты не грязный».

Этот парень был действительно предан своей роли любовника. Чу Сюнь был счастлив в начале, но теперь, размышляя об этом, он чувствовал себя еще более одиноким. К сожалению, как бы ни были хороши его актёрские навыки, эти чувства просто не были реальными. Сяо Чэнь был просто кем-то, кого Чу Сюнь купил за деньги. Никто в мире по-настоящему не любил его.

Чу Сюнь видел, как другие тратят деньги на эскорт, чтобы купить иллюзию любви, и в итоге слишком глубоко зашли. Те, кто на коленях умолял своих молодых любовников остаться и продолжать играть роль настоящей любви, скорее всего встречали таких умелых профессионалов, как Линь Яньчэнь. К счастью, он был близок к смерти, поэтому мог держать голову ясной. В противном случае он мог просто разориться, чтобы угодить своему молодому любовнику.

Чу Сюнь мягко похлопал его по плечу: «Дай мне переодеться, моя одежда вся мокрая. Я могу простудиться, если не сниму ее».

Только тогда Линь Яньчэнь выпустил руку мужчины, глядя на него глазами, полными беспокойства, как будто он искренне волновался.

Чу Сюнь снял свою рубашку. Когда этот парень так смотрел, у него внезапно возникло

желание уступить ему. Словно одержимый, он выпалил: «Давай просто сделаем это».

Горячее тело красавчика сразу же переместилось к Чу Сюнь.

Он прошептал на ухо мужчине: «Ты действительно худой - ты плохо питался раньше?»

Конечно... нет, он просто был занят работой и находился под большим давлением. Иногда он не мог позволить себе тратить свободное время на еду, а иногда он набивал себя жирным мясом и вином, а затем выблеывал все, обнимая унитаза, когда возвращался домой. Он всегда был гордым человеком, поэтому не мог быть недисциплинированным и превратиться в лысого старика с большим животом. Лучше быть худым, чем толстым.

Линь Яньчэнь ничего не сказал, он просто держался за Чу Сюнь и ласкал его шею и спину.

Спустя некоторое время молодой человек нерешительно спросил: «Могу я спросить? Я действительно хочу спросить тебя, но я не знаю, есть ли у меня право на это... Что тебе приснилось? Может быть, ты хочешь поговорить со мной об этом?»

Чу Сюнь почувствовал себя неловко за такую сцену плача в столько преклонном возрасте. (* и тут я вспоминаю, что ему всего 30... ну где тут старое тело и преклонный возраст)

Когда он был маленьким, отец учил его, что мужчины не должны легко проливать слезы. Если он плакал, то родители смотрели на него с разочарованием. Они просили его перестать плакать, но никогда не утешали его, ожидая, что он сможет справиться с этим самостоятельно.

Было бы нормально, если бы Линь Яньчэнь даже не поинтересовался, но как только он спросил, Чу Сюнь внезапно заплакал еще сильнее. Этот мужчина никогда не плакал перед людьми, которых знал. Вероятно, потому, что парнишку он считал наполовину незнакомцем, то плакать перед ним было не так стыдно, вот он и не сдержался.

Это вызвало панику у Линь Яньчэнь.

Не зная, что еще он мог сделать, он просто крепко обнял рыдающего мужчину.

Чу Сюнь успокоился через некоторое время и сказал: «Я не видел своих родителей пять лет с тех пор, как наши отношения испортились из-за того, что я люблю мужчин».

Линь Яньчэнь снова почувствовала себя плохо из-за Чу Сюнь. Он подумал об этом и очень естественно ответил: «... Моя мама умерла, когда я был еще ребенком. У нас с отцом тоже была ссора. У нас очень плохие отношения, и мы не виделись три года».

Способ утешить чужое горе - это разоблачить собственное несчастье.

Они встретились случайно и понимали друг друга.

Чу Сюнь вздохнул. На самом деле он действительно хотел рассказать о Цзи Тяньцзэ, но почему-то не смог начать говорить об этом перед Сяо Чэнь: «Ну, у каждой семьи есть свои проблемы».

Линь Яньчэнь медленно разобрался в происходящем. Чу Сюнь сказал, что разругался со своими родителями из-за любви к мужчинам. Это определенно не только из-за его ориентации. Но, кем был этот человек? Каковы их отношения?

Он не мог продолжать думать дальше. Одна только мысль об этом заставляла его сердце сжиматься и он был крайне подавлен.

<http://bllate.org/book/14185/1249690>